

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ В ЭНЕРГЕТИКЕ

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ИНСТИТУТА ПРОБЛЕМ
ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ
Юрий Завенович Саакян

Функционирование и развитие российской энергетики в целом и электроэнергетики в частности должны планироваться на годы вперед – этот тезис не вызывает никаких сомнений. Жизненная важность отрасли для народного хозяйства, длительные циклы инвестирования, огромное количество межотраслевых связей с другими секторами экономики: все это заставляет нас вглядываться в далекое будущее энергетики – на 15–20 лет вперед с целью понять, что необходимо предпринять сегодня, чтобы последующим поколениям не пришлось расплачиваться за недалекость действий их предшественников. В этой связи к вопросам прогнозирования в энергетике необходимо подходить с особой внимательностью и ответственностью, помня о том, что хороший прогноз – это тот, который сбывается, а не тот, который нравится, так как позволяет, например, раздуть инвестиционные программы без учета реальных потребностей и возможностей экономики. Ошибки планирования, как правило, преодолимы, однако цена, которую приходится платить, исправляя их, бывает крайне высока. Это и потерянное время, и впуская затраченные ресурсы. Жертвой таких ошибок становятся все участники социально-экономической жизни страны – из их кармана, когда косвенно, а когда и прямо, происходит оплата неверных прогнозов.

Российская энергетика не развивается сама по себе, уже разработано или находится в стадии

разработки достаточно много стратегических программ развития отрасли на среднесрочную и долгосрочную перспективы:

- Энергетическая стратегия России до 2020 года (далее – ЭС-2020);
- Энергетическая стратегия России до 2030 года (далее – ЭС-2030);
- Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики на период до 2020 года (далее – Генсхема);
- Целевое видение РАО «ЕЭС России» развития электроэнергетики России на период до 2030 года (далее – Целевое видение);
- Федеральная целевая программа «Развитие атомного энергопромышленного комплекса России на 2007–2010 годы и на перспективу до 2015 года»;
- Программа развития гидроэнергетики России на период до 2020 года и на перспективу до 2030 года;
- Инвестиционная программа холдинга РАО «ЕЭС России» на 2006–2010 годы;
- Генеральная схема развития газовой отрасли России до 2030 года.

Содержащиеся в этих документах прогнозы, включая прогноз электропотребления в стране, зачастую служат основой при разработке новых документов государственного уровня, например Концепции социально-экономического развития России до 2020 года. Однако есть немало обстоятельств, которые заставляют относиться с изрядной долей скепсиса к такому положению дел.

ДОВЕРЯЙ – НО ПРОВЕРЯЙ

Программным документом в области российской государственной энергетической политики, конечно, является утвержденная Правительством РФ еще в августе

те 2003 года Энергетическая стратегия России на период до 2020 года (ЭС-2020). По идее именно на нее должны ориентироваться в своих действиях не только органы государственной власти, но и госкорпорации, и крупный частный бизнес.

Как мы знаем из сегодняшней статистики, в 2007 году объем добычи угля в стране превысил 314 млн. тонн, что на 14 млн. тонн больше умеренного варианта, предусмотренного в ЭС-2020, но для 2010 года. Может, не стоит так щепетильно относиться к цифрам, ведь Стратегия – это в первую очередь стратегические оценки? Однако если взглянуть на структуру угольного роста в разрезе потребителей, то мы увидим, что просчет в цифрах вызван просчетом именно в оценках. «Перспективные уровни добычи угля в России будут прежде всего определяться спросом на него на внутреннем рынке страны, обусловленным уровнем технологической и ценовой конкурентоспособности угля по отношению к альтернативным энергоресурсам в условиях насыщенности рынка топливом». Это положение ЭС-2020 было написано в 2003 году, когда на мировых рынках абсолютно четко сформировался долговременный тренд роста цен на уголь и именно на мировые (а не внутренние) рынки ринулись российские производители угля, а в отечественной электроэнергетике реально даже не планировался ввод ни одного угольного энергоблока. А ведь прими этот прогноз во внимание плановые отделы угольных компаний или железнодорожных перевозчиков – к каким убыткам мог привести нереализовавшийся прогноз по росту внутреннего потребления при отсутствии потребителей? Сколько, например, новой добывающей техники (закупленной под рост внутреннего рынка) или железнодорожных вагонов (приобретенных для прогнозируемого роста перевозок угля) простаивало бы зря?

Перейдем к Генеральной схеме размещения объектов электроэнергетики на период до 2020 года. В области потребления электроэнергии этот документ предусматривает два варианта развития событий – базовый (1426 млрд. кВт.ч к 2015 году) и максимальный (1600 млрд. кВт.ч к 2015 году). Таким образом, средний ежегодный прирост спроса на электроэнергию в соответствии с Генеральной схемой должен составить в базовом варианте 4,1%, в максимальном – 5,2%.

Однако по итогам 2007 года прирост электропотребления составил 2,3%, что соответствует среднегодовому показателю (2,4%) за истекший десятилетний период. Более того, за последние 10 лет ежегодный прирост спроса на электроэнергию превысил базовый прогноз Генеральной схемы только один раз – в 2006 году (4,2%). О том, что резкое увеличение спроса на электроэнергию в 2006 году не было тенденцией, свидетельствуют показатели 2007 года, которые «компенсировали» показатели предыдущего, и по итогам этих двух лет средний ежегодный прирост электропотребления составил около 3%.

Но, как уже сказано ранее, важность и значимость правильного прогнозирования спроса на электроэнер-

гию заключается в том, что прогнозы спроса уже сейчас закладываются в текущие инвестиционные программы. Так, на основе прогнозов прироста электропотребления, превышающего 4% в год, РАО «ЕЭС России» утвердило гигантскую инвестиционную программу, предполагающую ввод до 2012 года 43 ГВт генерирующих мощностей.

КТО БУДЕТ РАСПЛАЧИВАТЬСЯ?

От ошибок в прогнозировании в энергетике страдает вся экономика в целом, но кто именно и каким образом?

Добыча полезных ископаемых – это не только добыча полезных ископаемых. Добытое, но не транспортированное по магистральным трубопроводам или железной дороге к потребителям сырье – это не доходы для национальной экономики, а расходы. Неверные прогнозные оценки, как качественные, так и количественные, приводят в таком случае к прямым убыткам, и к недополученной прибыли. Возвращаясь к примеру с углем и ЭС-2020, можно возразить, что по цифрам почти все совпало. Однако просчет в структуре потребителей означает, во-первых, другие расстояния и направления транспортировки, а во-вторых, вместо внутреннего рынка – экспорт. Следовательно, приходится сталкиваться как с нехваткой грузовых вагонов, так и с недостаточной пропускной способностью припортовых участков железных дорог.

Вторая проблема – машиностроение и производители добычного оборудования не имеют возможности адекватно спланировать свои производственные программы. Строительство котла или турбины для тепловой электростанции (ТЭС) – достаточно долгий процесс, если учитывать необходимость крайне затратной модернизации производства для выполнения крупносерийных заказов от энергетиков. А модернизировать производство необходимо планомерно, так как форсирование производственных показателей приводит к неоправданному росту себестоимости производства. Более того, уже сейчас многие инвесторы, успевшие дешево купить российские электростанции, начинают говорить о том, что инвестиционная программа завышена и необходимо скорректировать ее в сторону уменьшения (или увеличения сроков реализации, что по сути одно и то же). Представим себе, что им пойдут навстречу и разрешат строить меньше – но что в таком случае сказать нашему энергетическому машиностроению, которое ознакомило как с Генеральной схемой, так и с инвестиционной программой РАО «ЕЭС России»? Хорошо, что наши машиностроители уже адаптировались к такой безответственности и пренебрежению их интересами, а то ведь могли взять кредиты для расширения производства под будущие заказы. Скорее всего, эти кредиты потом было бы невозможно отдать, и в результате в лучшем случае энергетическое машиностроение оказалось бы в тяжелейшем положении, а в худшем – страна потеряла бы и эту отрасль.

Можно предположить, что в случае возникновения такой критической ситуации государство оказало бы машиностроителям финансовую помощь, но ошибки в прогнозировании и народно-хозяйственном планировании бьют и по карману государства. Сегодня ни для кого уже не является откровением, что потребление углеводородов в мире, в отличие от их производства, с каждым годом только увеличивается, а значит, растет и цена на них на мировых рынках. Россия должна воспользоваться такой благоприятной конъюнктурой и средства, полученные от реализации нефти и газа (не на внутреннем, а на внешних рынках), направить на модернизацию ключевых отраслей экономики, способных стать локомотивами ее роста. Но к такому развитию надо быть готовым, его надо прогнозировать, оценить, какие обстоятельства и с какой вероятностью могут привести к такому сценарию. А пока наш бюджет недополучает миллиарды долларов доходов от несостоявшегося экспорта газа, потому что этот газ сжигается на старых неэффективных ТЭС или вообще теряется при перекачке по газопроводам. Эту негативную для нашей страны ситуацию способны изменить новые атомные и угольные электростанции. Но они не строятся, зато строятся газовые, которые в перспективе «съедят» еще больше потенциальных доходов от экспорта. Неужели это невозможно оценить и понять? Суровая реальность такова – бюджет недополучает доходы от экспорта, так как фактически в электроэнергетике газ не замещается углем и атомной энергией, и нет оснований считать, что при текущей энергетической политике ситуация исправится к лучшему.

Можно было бы и дальше перечислять проблемы и приводить примеры, но и так понятно, что все перечисленное – это прямой или косвенный ущерб ВВП страны. Поэтому первоочередной задачей, без решения которой невозможен переход к инновационному развитию страны, является эффективное использование имеющегося энерго-сырьевого потенциала.

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Проблема обозначена, и следует рассмотреть варианты ее решения. В настоящее время появляется жизненная необходимость широкого участия в народно-хозяйственном прогнозировании независимых научных, экспертных и аналитических центров, не аффилированных с заинтересованными сторонами, – это первое.

Второе – это необходимость учета того факта, что наша страна все более интегрируется в мировую экономику, в особенности в ее сырьевые рынки. Именно фактор внешних рынков и роста цен на этих рынках оказывал на протяжении последнего десятилетия наибольшее влияние на российский ТЭК. При этом хозяйствующие субъекты – газовые, нефтяные и угольные компании – оказались все же достаточно подготовленными к такому развитию событий. Может быть, стоит более широко привлекать к выработке государственной

энергетической политики и представителей соответствующих отраслей?

Отсутствие твердо проводимой государственной политики по вопросам стратегического планирования и управления в области ТЭК и в топливном балансе энергетики и электроэнергетики толкает хозяйствующие субъекты на непродуманные решения, например, в отношении топливообеспечения для новой генерации. Возникает порочная практика, когда начинается строительство новых генерирующих мощностей без соответствующей проработки их обеспечения в будущем выбранным топливом. «Если построим, то и газ дадут», – такой ход мыслей, к сожалению, слишком часто встречается среди менеджмента генерирующих компаний. Видимо, отучить от такого мышления сможет только система жестких штрафных санкций за строительство ТЭС без заключения долгосрочных договоров на поставку топлива. Но и у государства моральное право на такие действия возникнет только тогда, когда оно само начнет следовать своей же, официально декларируемой, энергетической политике.

Современный мир очень изменчив, и поэтому государство при разработке стратегических документов не должно загонять себя в жесткие рамки одного – максимум двух вариантов предполагаемого развития событий. Нельзя быть готовым ко всему, но многовариантность должна стать обязательным условием для прогнозирования в области ТЭК. Участники рынка должны видеть, что государство – не просто хороший, а лучший прогнозист, и пускай его прогнозы не всем нравятся, но зато на их основании можно планировать свою деятельность так, что в будущем не предстоит сталкиваться с неприятными, но предсказуемыми препятствиями на пути роста. Необходимо помнить, что реальные результаты могут быть достигнуты только на основании реальных прогнозов. Именно поэтому трудно переоценить необходимость участия в обсуждении и выработке энергетической политики государства представителей энергетических компаний и экспертного сообщества.

Трезвая оценка текущих и перспективных возможностей своей страны, ее экономики – следующее обязательное условие нового ответственного подхода к прогнозированию в ТЭК. В таком процессе не место шапкозакидательству, прожектерству и стремлению к гигантским масштабным проектам. В этой связи необходимо более широкое освещение как хода подготовки, так и процесса принятия стратегических программ в экономике, проведение по ним широкой дискуссии с привлечением максимально широкого круга экспертов и представителей заинтересованных отраслей народного хозяйства. Повышение прозрачности процесса подготовки прогнозов – один из наиболее важных элементов повышения качества национального народно-хозяйственного планирования и прогнозирования.

И последнее – в российскую экономику необходимо привлекать дополнительные капиталовложения, и од-

ними государственными вложениями здесь не обойтись, частный капитал должен играть более заметную роль, как это происходит в развитых странах. Однако необходимо определиться, какой капитал нам нужен: спекулятивный, ориентированный на получение сиюминутной выгоды и не считающийся с долгосрочными интересами страны и ее населения, или капитал стратегических инвесторов, приходящих всерьез и надолго, способных эффективно управлять хозяйствующими субъектами с учетом долгосрочных национальных интересов и общественного блага? Если мы хотим именно таких инвесторов, то недостаточно ограничиваться лишь заявлениями о желательности их прихода – необходимо создавать

соответствующие условия. В частности, дать инвесторам уверенность в стабильности планов государства, сделать эти планы понятными, отражающими реальное положение дел. И здесь опять со всей остротой проявляется одно из наших слабейших мест – состояние прогнозирования. От того, как быстро мы сможем исправить эту ситуацию, зависит и то, насколько успешны мы будем во всем остальном.

За прогнозами стоят реальные социально-экономические показатели страны и реальные расходы, которые могут быть потрачены впустую и привести к негативным последствиям, а могут способствовать подъему экономики и развитию страны.